УДК 378

# К вопросу о становлении гуманистической направленности в процессе обучения курсантов военизированного вуза посредством изучения гуманитарных дисциплин

Т.С. Каримова[a], А.А. Каримов[b]

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
ул. Лермонтова 110, Иркутск, Россия
[a]alkar@hotbox.ru, [b]aa550@ya.ru
Статья поступила 2.04.2016, принята 5.05.2016

*Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу о гуманизации образовательного процесса в вузе МВД России. В качестве частного случая реализации гуманистического подхода в обучении анализируется педагогический потенциал некоторых гуманитарных дисциплин — риторики, социологии, религиоведения, политологии. Преподавание этих дисциплин вносит свой вклад в процесс овладения курсантами достижений мировой и отечественной культуры, что подразумевает свободное самоопределение личности в мировоззренческих позициях и становление структуры духовных ценностей.*

**Ключевые слова:** гуманизация; гуманистическая направленность; военизированный вуз; гуманитарные дисциплины.

# Formation of a humanistic orientation while teaching humanitarian subjects to military students of a military institution of higher education

T.S. Karimova[a], A.A. Karimov[b]

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia
[a]alkar@hotbox.ru, [b]aa550@ya.ru
Received 2.04.2016, accepted 5.05.2016

*The article is devoted to humanization of educational process in the institution of higher education of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. As a special case for realizing a humanistic approach in education, pedagogical potential has been analyzed for some humanitarian disciplines such as Rhetoric, Sociology, Religious Studies and Political Science. Teaching these disciplines to military students contributes to the process of world and national culture acquisition, which implies both free self-determination of a personality in worldview positions and formation of the structure of spiritual values.*

**Key words:** humanization; humanistic orientation; military institution of higher education; humanitarian subjects.

Гуманизация образования в современной педагогической мысли может быть охарактеризована как сложившаяся образовательная парадигма. На современном этапе гуманизация образования призвана защитить человека от опасности утраты своей уникальности, отчуждения от жизни, мира природы и культуры. Она направлена на максимальное удовлетворение высших потребностей человека в самоактуализации, самореализации, духовном, социальном, профессиональном становлении [1].

По мнению Р.М. Нуризянова, в рамках гуманизации образования на основе развития интереса у студентов к гуманитарным дисциплинам станет возможным их ценностное и личностное самоопределение. Главной целью процесса гуманизации становится воспитание творческой личности, способной осознать свою значимость, свою позицию в окружающем мире посредством общения, умения говорить и слушать [2].

У каждой учебной дисциплины имеется своя специфика в реализации гуманистического подхода в обучении. В качестве частного случая мы рассматриваем педагогический потенциал отдельных гуманитарных дисциплин: «риторика», «социология», «религиоведение», «политология» в вузе МВД.

Например, в рамках дисциплины «социология» в вузе системы МВД курсантами и слушателями могут эффективно анализироваться и решаться проблемы, связанные с формированием гуманистической направленности своей будущей деятельности. Этот тезис подтверждается словами одного из ведущих современных социологов-постмодернистов З. Баумана: «Вероятно, социология более чем другие отрасли науки обнаруживает свою связь со здравым смыслом (с этим богатым, хотя и неорганизованным, несистематическим, зачастую непередаваемым словами знанием, которым мы пользуемся в нашей обыденной жизни), чреватую существенными для ее существования и практики проблемами» [3].

Наиболее ценными для социологии являются реальное повседневное существование субъекта, а также проблема смыслополагания жизни этим субъектом. Как само общество, так и совокупность экзистенциальных проектов, которые осуществляются в данном месте в данное время, являются предметом изучения социологии. Именно социологическое знание более легко и оптимально быстро позволяет слушателям и курсантам узнавать о тех фрустрациях, которые мешают процессу нормального развития личности, и обнаруживать альтернативы, казалось бы, безальтернативным социологическим процессам, в первую очередь — процессу своей социализации. В условиях военизированного образовательного учреждения авторитарного типа умение видеть альтернативу, высказываться о социальной несправедливости является одной из возможностей самоактуализации личности, а также одной из основ восприятия своего социального бытия как реализации своего собственного проекта.

Социальные процессы, происходящие вокруг личности курсанта, не вызваны кем-то, чьей-то злой волей, а часто обусловлены его неспособностью видеть иную смысловую перспективу своего бытия в обществе и создавать иные модели социальных взаимоотношений. Умение видеть социальную альтернативу не может быть навязано, этому нельзя научить, ему можно только научиться совместно с обучающимися. Это продиктовано еще и тем, что социология — наука, постигаемая только мыслью, она не имеет готовых схем и структур. Ее изучение приводит отчасти к утрате многих смысловых стереотипов, к реальной потребности обучающегося в творчестве. По нашему мнению, основной интерес в социологии и заключается с одной стороны в существенном расширении социокультурного пространства, а с другой — в обретении навыков творческого научного мышления. Социология является дисциплиной, ставящей вопросы о смысле бытия человека в контексте анализа уже существующих и неотменяемых социальных структур. Само по себе умение видеть социальную проблему там, где ее не видит большинство людей, является, на наш взгляд, главной отличительной чертой человека, мыслящего социологически, от человека, бегущего от смысла социального.

Социология призвана обеспечить развитие у курсантов трех основных составляющих продуктивного усвоения основных социологических закономерностей и категорий, которые, в свою очередь, будут способствовать развитию гуманистической направленности:

– во-первых, курсант сможет представлять общество не как совокупность застывших рациональных структур, а как постоянный процесс осуществления через социальные структуры одних экзистенциальных проектов бытия и подавление или отказ от осуществления других;

– во-вторых, будет воспринимать соци-

альные проблемы не как опасность, от которой нужно бежать («бежать от свободы»), а как возможность для своего личностного роста, имеющего место только тогда, когда осознана ответственность за решение этих социальных проблем;

– в-третьих, будет понимать, что сложившиеся проблемные поля социального бытия во многом, если не в основном, связаны либо с отказом от личностной ответственности за все происходящее в обществе, либо с согласием с социальными несправедливостями, которые приводят к потере радости при встрече с социальным.

Возвращаясь к отслеживанию и реализации носителей гуманистического мировоззрения в контексте изучения социологии, следует заметить, что наиболее эффективными «полигонами» в обучении являются деловые игры по темам «Социология личности в контексте развития личности курсанта в вузе МВД» и «Социология управления в контексте становления человеческой личности». Здесь и вопросы для обсуждения, и сама игра могут быть от начала до конца проведены самими курсантами. Успехом такого рода активных форм обучения, на наш взгляд, является «антизакрепляющая» сила оценок социальной ситуации. Гуманистически мыслящий человек придерживается того принципа, что социологическое мышление само по себе обладает собственной силой, именно «антизакрепляющей» силой. Оно возвращает гибкость миру, до сих пор подавляющему своей жесткостью, и представляет его отличным от того, какой он есть сейчас.

Между тем, не следует забывать о том, что гуманистическая направленность и сама «обесценивается» под воздействием реалий. В вузах МВД быстро наступает так называемый «гуманистический вакуум», когда обстоятельства лишают жизнь «событий», призывают к закрытости, даже воспитывают комплекс вины. Другими словами, идет процесс становления манипулируемого сознания и авторитарного мировоззрения, так как закрытая система сама формирует необходимые для нее качества человека. Здесь необходимо акцентировать внимание курсантов на том, что «отказ от становления» может привести к успеху в достижении социального статуса, но не к личностному росту. За социальный статус личность заплатит креативной деградацией и недоверием, сужением мира, в том числе сужением творческих способностей социального.

При изучении социологии важно, на наш взгляд, дать возможность курсанту прийти к одному очень важному постулату: «Становление человека и становление мира всегда связаны; это — со-становление (Штраус). Это с необходимостью так, поскольку человек-в-мире. Он раскрывает возможности своего существования через мир, а мир, в свою очередь, раскрывается человеком, который в нем. С ростом и расширением одного поневоле растет и расширяется другой. По той же логике, если один останавливается в росте, останавливается и другой. Исторические события выражают различные возможности человеческого существования» [4].

Творческое развитие человека невозможно без умения четко, логично, правильно выражать свои мысли. Отсутствие лингвистического мировоззрения, его несформированность является недостатком образования.

По мнению Г.И. Михалевской, развитие коммуникативных способностей на занятиях, составляющих блок гуманитарных дисциплин, является одним из средств воспитания творческой личности [5].

Исследуем потенциал учебной дисциплины «риторика» в процессе развития и личностного становления курсантов.

По сравнению с другими учебными дисциплинами риторика характеризуется специфическим соотношением знаний и умений, предполагает большой удельный вес формирования речевых навыков (умений) и в то же время не меньший, чем для точных наук, объем языковых знаний в виде правил, закономерностей, программ, решений разнообразных коммуникативных задач. Однако эти правила не самоценны, как в других научных дисциплинах, они относятся к построению, реализации языковой деятельности. Язык выступает и средством, и целью обучения.

При изучении дисциплины «риторика» сама предметная деятельность обеспечивает благоприятные условия для общения, а общение приобретает статус единственно возможной формы самого процесса обучения.

Рассмотрим принципы, правила, составляющие основу коммуникативного кодекса.

Принцип последовательности. Он предполагает смысловое соответствие ответной реакции (если первая реплика — вопрос, то вторая — ответ, приветствие сопровождает приветствие).

Принцип предпочитаемой структуры характеризует особенности речевых фрагментов с подтверждающими и отклоняющими ответными репликами (согласие выражается без промедления, предельно лаконично и ясно, несогласие формулируется пространно, оправдывается доводами, отсрочено паузой).

Принцип речевой кооперации, предполагающий готовность партнера к сотрудничеству, составляет основу речевой коммуникации: «Твой коммуникативный вклад на каждом шаге диалога должен соответствовать совместно принятой цели данного общения». Этот принцип имеет четыре категории — количества, качества, отношения, способа.

Категория количества связана с объемом информации: твое высказывание должно содержать не больше и не меньше информации, чем это требуется.

Категория качества: твое высказывание должно быть истинным; не говори того, для чего у тебя достаточных оснований.

Категория способа касается не того, что говорится, а того, как говорится: выражайся ясно; избегай непонятных выражений, ненужного многословия.

Принцип вежливости представляет собой совокупность ряда правил.

Правило такта: не затрагивай тем, касающихся частной жизни собеседника.

Правило великодушия: не обременяй партнера клятвами и обещаниями.

Правило одобрения: не осуждай других.

Правило скромности: не будь высокомерным в разговоре с собеседником.

Правило согласия: старайся избегать конфликтных ситуаций.

Правило симпатии: демонстрируй доброжелательность по отношению к партнеру.

Принцип равной безопасности, предполагающий непричинение ущерба (психологического или любого другого) партнеру в информационном обмене. Этот принцип запрещает оскорбительные выводы против адресата речи, унижение чувства собственного достоинства партнера.

Принцип адекватности того, что воспринято, тому, что сказано, предполагает непричинение ущерба сказанному путем намеренного искажения смысла:

- признание не на словах, а на деле плюрализма мнений, наличия разных точек зрения на проблемы;
- предоставление каждому возможности осуществить свое право высказать собственную точку зрения;
- предоставление равных возможностей в получении необходимой информации для обоснования своей позиции;
- осознание того, что необходимость конструктивного диалога диктуется не волей отдельных лиц, а реально сложившейся ситуацией, с решением жизненно важных проблем для той и другой стороны;
- определение общей платформы для дальнейшего взаимодействия и сотрудничества, стремление найти в высказываниях партнера и в его поведении то, что объединяет с ним, а не разъединяет, поиск точек соприкосновения.

Знание этих принципов особенно актуально для военизированных вузов, где построение общения происходит с позиции «равный – не равный», где собеседники имеют определенные объективные (неличностные) признаки неравенства, например, в общении старшего по возрасту и младшего, преподавателя и курсанта и т. д. Мы нисколько не хотим подорвать принцип единоначалия, на котором базируются все взаимоотношения в силовых структурах, в которых является естественным, что приказы отдает «начальник», а выполняет эти приказы «подчиненный», что между ними не может быть равноправия. Мы говорим об умении собеседников соблюсти «коммуникативные права личности» (Л.С. Братченко, 1999) как с одной, так и другой стороны. Поэтому одна из центральных проблем в общении (диалоге) как раз и состоит во взаимном согласовании собеседниками своих прав и свобод. Одновременно — это и один из важнейших источников и механизмов личностного роста.

Для развития коммуникативных способностей курсантов мы опираемся на концепцию диалога. Согласно этой концепции «диалогические отношения — это почти универсальное явление, пронизывающее человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни вообще, все, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание, там начинается и диалог» [6].

Диалогическое общение реализуется в различных формах. Это может быть диалог, в котором педагог и курсанты, разделяя общие позиции, в процессе их обсуждения соглашаются друг с другом, поддерживают друг друга, обнаруживают новые нюансы в своих взглядах и приходят к новому, более глубокому пониманию. Но может иметь место диалог, в основе которого лежат противоречие или несовместимость позиций субъектов общения. В этом случае общение может принимать полемический и даже конфликтный характер. Успешное преодоление разногласий воспитывает у курсантов способность к сотрудничеству, при котором «противостоящая сторона» воспринимается как партнер, а главным способом воздействия на партнера являются аргументация позиций и поиск решения, удовлетворяющего обе стороны. Л.А. Петровская отмечает, что «сотрудничающее партнерство наиболее адекватно гуманистической ориентации контакта», а «освоение позиции партнерства, сотрудничества, на фоне владения, конечно, и другими поведенческими стратегиями тоже» составляет сегодня сущность конфликтной компетентности [7].

Чрезвычайно важным моментом является то, что общение-диалог с другим человеком предполагает «способность воспроизводить его внутренний мир в собственном». Это обеспечивает курсанту еще один важный рефлексивный опыт — опыт переживаний, приобретенных им в общении, которое, по В. Франклу, есть «...переживание другого человека во всем его своеобразии и неповторимости» [8]. Такое свойство диалогического общения способствует развитию сензитивности личности, побуждает курсанта проявлять эмпатию, дружелюбие и толерантность к однокурсникам и преподавателю. Кроме того, формируется опыт проявления позитивных форм социальной активности, ответственности за результаты взаимодействия, благодаря которому курсанты учатся разрешать возникающие противоречия, ориентируясь на сохранение отношений и опираясь на них в процессе взаимодействия.

Таким образом, на занятиях по риторике в военизированном вузе обучение диалогу, построенное на принципах гуманистической педагогики, определяется как основное условие, способствующее повышению личностной зрелости курсанта, и заключается в следующем:

– паритетность как право на свою систему ценностей;

– ответственность за собственное развитие и жизненный путь;

– самостоятельность суждений как право на отстаивание своей позиции, на сомнение в отношении любых суждений, на несогласие с точкой зрения другого, на высказывание сомнения или несогласия, а также на изменение и развитие своей позиции;

– взаимопричастность как умение понять и принять точку зрения другого человека, как право на доверие со стороны преподавателей и курсантов, право на чувства, переживания и открытое их выражение в отношении личностно значимых проблем;

– предваряющее уважение как признание самоценности другого человека, его личностной свободы и права.

Общение на занятиях по риторике в военизированном вузе способствует развитию всех составляющих личностной зрелости как саморазвертыванию внутренних природных сил человека и становлению его личностных смыслов в процессе взаимодействия личности с другими людьми, обретению самого себя как субъекта культуры [9]. Это позволяет курсантам обрести опыт критически-рефлексивного осмысления глубинных ценностей и жизненных ориентации, а возникающие при этом новые смысловые образования ложатся в основу профессиональных видов компетентности и профессионально важных качеств, определяющих успешность будущей профессиональной деятельности.

Мы убеждены, что в результате изучения риторики курсанты не только овладевают навыками устной, диалогической, монологической и письменной речи, но и учатся

правильно воспринимать, интерпретировать и оценивать систему мер, направленных на развитие способностей личности, позволяющих осуществить становление общечеловеческих ценностей через освоение культуры. Развитие коммуникативной культуры обучающегося способствует становлению личности, умеющей критически мыслить, вести диалог, дискуссию, аргументировать и учитывать аргументы оппонента, умеющей выражать симпатию, личностное переживание.

Гуманитарный потенциал риторики в контексте гуманизации военизированного образования окажется реализованным, если при его изучении преподавателем-языковедом будут раскрываться, например, устройство и развитие мира, места человека в нем; развиваться эстетическое отношение к окружающей действительности; воспитываться чувство ответственности за настоящее и будущее. Такое обучение должно, на наш взгляд, привести к развитию у курсантов системного стиля мышления, преодолению технократических ориентаций, пониманию взаимозависимости человека, общества, природы.

Взаимосвязь общества, государства и человека изучает политология.

Французский политолог Ф. Бро отмечал: «Политическая наука обеспечивает высшую форму уважения личности, так как дает человеку возможность более свободно распоряжаться собой и более сознательно выбирать, в какую борьбу включаться».

Политика — одна из наиболее острых тем обыденного, современного массового и научного сознания. Особенно возрастают роль и значение политики в критические эпохи. В переходных, быстро меняющихся и противоречивых процессах современной российской общественной жизни резко увеличивается потребность в осознании проблем человека и государства, места и роли человека в мире политики.

Рассмотрим потенциал дисциплины «политология» в реализации идеи гуманизации в вузе МВД.

На наш взгляд, данная дисциплина позволяет объективно подойти к проблеме прав, свобод, равенства и справедливости для каждого гражданина. В связи с этим в нашем исследовании ключевое место занимает идея личной свободы, которая выступает как источник и права, и нравственности. Сам факт утверждения гражданского начала тесно связан с упрочением идеи свободы личности. Максимум гражданской свободы обеспечивает максимум нравственной свободы. Вместе с тем, как подчеркивал Ф.М. Достоевский, «если исповедовать свободу без внутреннего самоограничения, она ведет к распущенности». Свобода личности имеет смысл лишь в соотнесенности с чем-то другим, о ней как о ценности можно говорить лишь по поводу отношений между людьми. С этой точки зрения, свобода составляет важную, но не единственную сущностную характеристику человека. Будучи разумно-нравственным существом, человек живет и действует, не только преследуя собственные эгоистические цели и интересы, но и носит в себе сознание сверхличных, стоящих над ним начал и законов.

Изучая политологию, курсант узнает о функциях общества и индивида, гражданского общества и правового государства. Для правильного понимания политических феноменов и процессов необходимо иметь соответствующее представление обо всех этих аспектах и измерениях. В качестве объединяющего их начала выступает мировоззренческое измерение, центральным элементом которого является гуманизм.

В данном контексте нас интересует умение курсанта видеть себя в социально-политическом пространстве, осознавать свое место в нем, находить альтернативные решения в сложившихся обстоятельствах, чтобы соотнести понятие свободы личности и справедливости. А. Камю отмечал, что «абсолютная свобода — это насмешка над справедливостью. Абсолютная справедливость — это отрицание свободы» [10].

Самый что ни на есть совершенный и справедливый политический порядок содержит предписания и запреты, призванные, так или иначе, ограничивать действия граждан, противоречащие господствующим правовым нормам, путем применения или угрозы применения насилия, то есть ограничения свободы. В то же время социальная справедливость, построенная на уравнении всех и вся при одновременном игнорирова-

нии свободы волеизъявления личности, может обернуться своей противоположностью.

Изучение политологии может привести к утрате многих стандартных смысловых стереотипов, к реальной потребности обучающегося в творчестве. Политолог, мыслящий нестандартно, может заразить жаждой политологического познания. Ведь основной интерес в политологии и заключается в обретении навыков творческого научного мышления, умений поиска компромиссных решений. Поэтому курсанты могут выражать широкий спектр мнений по вопросу справедливости, свободы и рационализма в их соотношении в государстве.

Любые, более или менее дееспособные политические программы в процессе своей разработки и осуществления должны приспосабливаться к изменяющимся реальностям, от чего-то отказываться, что-то заимствовать из программ других политических сил и т. д. Здесь как нельзя лучше подходит максима критического рационализма: «Кардинальная необходимость для политического деятеля — это представить самого себя на месте другого. Кто этого не может и не хочет делать, тот не подходит как для мирной внешней политики, так и для демократической внутренней политики. Кто не желает всерьез принимать цели и интересы другого, тот не годится для компромиссов. Кто не годен для компромисса, тот не в состоянии сохранить мир». Иначе говоря, «искусство возможного» требует от всех сторон, вовлеченных в политику, способности и готовности идти на компромиссы. Поэтому политику можно характеризовать также как «искусство компромисса». Достижение приемлемого для всех сторон компромисса требует интуиции, воображения, дисциплины, опыта, умения и т. д.

В процессе занятий по политологии в вопросе воспитания гуманистической направленности у курсантов военизированного вуза проблема поиска компромиссного решения является актуальной в связи с тем, что внутренние убеждения курсантов о свободе и дисциплине, долге и праве могут быть в антагонизме с принципами единоначалия в вузе авторитарного типа. В данном случае курсант способен дать свое объяснение и оценку.

Другой, не менее важной проблемой, по нашему мнению, является отчужденность людей в вертикальной иерархии властных отношений, которая вызывает к жизни клиентарные отношения. Однако и они, хотя персонифицируют власть и зависимость, не устраняют ни отношений зависимости, ни манипуляции человека человеком. А.В. Афанасьев отмечает: «распространенность клиентарных отношений в обществе свидетельствует о кризисе социальной солидарности» [11]. С другой стороны, корпоративизм как попытка укрепить горизонтальные связи между индивидами, актуализировать солидарность оборачивается унификацией членов корпорации, их отчужденностью от власти и всего социума. Причиной парадоксальности результатов, достигаемых в обоих случаях, является противоречие между универсальностью человека и односторонностью, одномерностью человеческой организации в политике.

Внутренняя противоречивость гуманизации политических отношений проявляется и в том, что в процессе «очеловечивания» политики приходится решать прямо противоположные задачи. Если говорить о профессиональных политиках, то гуманизация их деятельности связана с введением ряда ограничений морального или правового характера, с обузданием человеческой воли. Что же касается рядовых граждан, эпизодически участвующих в политическом процессе, то гуманизация чаще связывается здесь с расширением возможностей влияния на политику, со стимулированием политической активности. Перед нами своеобразное встречное движение властвующих и подвластных, в основе которого все те же универсальность человеческой природы, стремление к полноте бытия, сталкивающиеся с однозначной заданностью властного отношения.

Таким образом, модель ассоциированной индивидуальности фиксирует оптимум в отношениях человека и политики, когда меру включения человека в политику и политизации человеческого бытия определяет каждый индивид самостоятельно, а общество и политика позволяют ему это сделать. Поскольку и человек, и политика представляют в этом случае открытые системы, поскольку мера взаимодействия и взаимовлия-

ния может быть подвижной и гибкой, постольку антагонизм в этих отношениях исключается, возникающие противоречия разрешаются, не разрушая природы взаимодействующих сторон. В этом случае мы можем говорить лишь о мере гуманизации политики. Достижение состояния гармонии человека и политики означало бы полное преодоление политического отчуждения, качественное изменение сущности политики, равно как и социальной составляющей сущности человека. Это, на наш взгляд, является основной смыслополагающей спецификой дисциплины «политология» в реализации идеи гуманизации.

В ходе проведения занятий по дисциплине «политология» активно используются такие формы обучения, как лекция-провокация, дискуссия, полемика, диспут, демагогия и др. с целью дать возможность курсанту прийти к собственному адекватному пониманию политических процессов, сформировать представление о своей роли и месте в политическом обустройстве государства.

Одним из предметов, который решает задачу гармонизации гуманитарного знания, является религиоведение. Преподавание дисциплины «религиоведение» вносит свой вклад в процесс овладения курсантами достижениями мировой и отечественной культуры, которое подразумевает свободное самоопределение личности в мировоззренческих позициях, становление структуры духовных ценностей.

Если богословие и атеизм как две крайности в исследовании религии страдают односторонностью в оценке ее содержания и сущности, места и роли в жизни личности, создавая, таким образом, дисгармонию в знаниях, то нейтрализм и беспристрастность религиоведения способствуют гармонизации этих знаний как внутри предмета, так и в контексте культуры.

Религиоведение исследует как религиозную, так и светскую (безрелигиозную) духовность и, не отвергая ни ту, ни другую, дает возможность их сравнения. Такое сравнение духовных начал позволит личности представить гуманистический потенциал становления личного [12].

Кроме методологической функции, религиоведение выполняет функцию мировоззренческую. Мировоззрение есть более или менее цельная система взглядов человека (социальной группы) на природу, общественную жизнь, окружающих людей, себя и свое место в этом мире. Оно складывается под воздействием определенного типа культуры и отношения к ней человека как субъекта этой культуры. Одним из основополагающих факторов человеческой культуры является религия, научные (религиоведческие) оценки которой естественным путем становятся частью мировоззрения. На базе этой (религиоведческой) части мировоззрения формируется религиозная толерантность, т. е. терпимость как к религии вообще, так и к иной вере.

Наряду с названными функциями религиоведение выполняет образовательно-просветительную функцию, выражающуюся в том, что оно является важной составной частью гуманитарного образования. Знания о религии повышают общую образовательную культуру личности, обогащают ее нравственно и духовно, активно влияют на становление жизненной позиции. Религиоведческие знания благотворно влияют на более глубокое понимание духовных, моральных и социальных процессов в истории человечества, способствуют более качественному усвоению других гуманитарных дисциплин [12].

Для нас в изучении религиоведения является интересным соотношение общегуманистического и частного в религии. Ныне широко распространено мнение о тождестве религиозного и общегуманистического. Представляется, что это мнение не учитывает ряда фактов. В религиозных системах отражаются, во-первых, такие отношения, которые «общи» для всех обществ, независимо от их типа; во-вторых, отношения, свойственные данному типу общества; в-третьих, связи, складывающиеся в синкретических обществах; в-четвертых, условия бытия разных этносов, классов, сословий, иных групп. В религиях представлены и самые различные культуры. Даже мировых религий — три, не говоря уже о множестве народностно-национальных, региональных и родоплеменных. В религии переплетаются, порой причудливо, компоненты общегуманистические, формационные, цивилизационные, классовые, этнические, партикулярные, гло-

бальные и локальные. В конкретных ситуациях могут актуализироваться, выступать на передний план те или другие. Религиозные лидеры, группы, мыслители могут далеко не одинаково выражать указанные тенденции.

Например, Э. Фромм различает авторитарные и гуманистические религии, и это различие касается как теистических, так и нетеистических религий. Авторитарной религию делает идея, согласно которой высшая сила, существующая вне человека, помимо контроля и власти над ним, имеет право требовать от него подчинения, почтения и поклонения. Причина этих видов поведения коренится не в нравственных качествах божества, не в любви или справедливости, а в том факте, что высшая сила осуществляет контроль, имеет власть над человеком. Важным элементом авторитарной религии и авторитарного типа религиозных переживаний является подчинение силе, стоящей над человеком. Главная добродетель такой религии — послушание, а самый страшный грех — неповиновение. По мнению Э. Фромма, «повиновение могущественной власти представляет собой один из способов, при помощи, которого человек избавляется от чувства одиночества и собственной ограниченности. Этим актом подчинения он утрачивает свою независимость и цельность как индивид, но обретает чувство безопасности и защищенность благодаря внушающей страх и благоговение силе, частью которой он как бы становится».

Гуманистическая религия, напротив, сосредоточена на личности человека, его способностях. Человек должен развивать способности разума, любви к ближнему и к самому себе, чувство солидарности со всеми живыми существами, чтобы стать полноценной личностью. Религиозное переживание в такого рода религии есть переживание единства со всем сущим, основанное на родственном отношении к миру. Целью человека в гуманистической религии является достижение величайшей силы, а не величайшего бессилия, добродетелью — самореализация, а не покорность. Вера представляет собой твердое убеждение, основанное на собственном опыте размышлений и чувств, а не на принятии суждений какого-то авторитета. Преобладающим чувством здесь является радость, тогда как основным настроением авторитарной религии обычно бывают печаль и чувство вины. Если гуманистические религии являются теистическими, Бог в них — символ собственных сил человека, которые он стремится реализовать в своей жизни, а не символ насилия и господства, власти над человеком. Примерами гуманистических религий являются ранний буддизм, даосизм, учения Исайи, Иисуса, Сократа, Спинозы, некоторые направления иудаизма и христианства (особенно мистицизм), религия Разума времен Французской революции.

Таким образом, по Э. Фромму, религиозный опыт не обязательно связан с теизмом или другими формами религиозного сознания, и безбожие не означает безрелигиозности. Одной из задач исследований он считает рассмотрение «атеистического религиозного опыта» [13].

Потенциал дисциплины «религиоведение» в реализации идеи гуманизации заключается в том, чтобы личность осознала и определила для себя ценность религии, которая определяется психологической функцией, т. е. переходом от «душевного страдания» к постепенному «высвобождению от него». В зависимости от психологических особенностей личности, одним из них полезен опыт научный, другим — религиозный.

В курсе «религиоведение» было акцентировано внимание на связи религиозного опыта и смысла бытия человека. Были рассмотрены основные концепции соотношения религиозного опыта и решения проблемы смысла бытия человеком и человечеством. Программа курса была построена таким образом, что курсант в процессе занятий, знакомясь с концепциями Д. Юма, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, К. Леви-Стросса, М. Элиаде и др., постоянно должен был останавливать свое внимание на том, что сознание ответственности за смысл бытия человека и человечества у религиозного человека выше. Курсант должен был в итоге прийти к мысли, что религиозный опыт, составляющий основу религии, есть один из возможных проектов осуществления смысла человеческого бытия.

Мы исходили из убеждения, что «выстраивание личностного мировоззрения» человека близко к психодинамической тео-

рии, но не гуманистической, поэтому способствовали созданию благоприятных условий, позволявших ему самому прийти к тем или иным убеждениям на основе самостоятельного и свободного выбора. Как отмечает А.Б. Орлов, «убеждения не формируются извне, но выбираются изнутри. Материалом для их построения может стать лишь внутренний опыт самого человека. И кем бы ни был тот, кто стремится способствовать гуманизации действительности — психотерапевтом, педагогом, ... он действительно сможет содействовать этому процессу только в том случае, если проделает определенную внутреннюю работу с самим собой» [14].

Корректировка содержания дисциплины «религиоведение», вносимые изменения не отрицали и не заменяли собой традиционного содержания, но расширяли и углубляли его. Программа модифицированного курса полностью отвечала требованиям существующих стандартов.

На основании анализа литературы, посвященной гуманизации образования в гражданских и военных вузах, а также проведенных эмпирических исследований в системе образования военизированного вуза мы выделяем следующие основные условия гуманизации в военизированном вузе: принятие педагогическими кадрами гуманистических ценностей как ориентиров в профессиональной деятельности; формирование гуманистической направленности в профессиональной деятельности преподавателя военизированного вуза; организация учебной деятельности на основе личностно-центрированного подхода; взаимная заинтересованность в развитии всех субъектов обучения в вузе, особенно курсанта и преподавателя; построение образовательного взаимодействия на диалоговой основе, на принципах паритета, взаимоуважения и взаимопонимания, т. е. на принципах межличностного диалога; использование в учебном процессе современных активных методов обучения [14].

Преподавание рассмотренных учебных дисциплин вносит свой вклад в процесс овладения курсантами достижений мировой и отечественной культуры, которое подразумевает свободное самоопределение личности в мировоззренческих позициях, становление структуры духовных ценностей. Главной целью гуманистического подхода в образовании является воспитание творческой личности, способной осознать свою значимость, свою позицию в окружающем мире посредством общения, умения говорить и слушать, критически мыслить, вести диалог, аргументировать и учитывать аргументы оппонента, выражать симпатию, личностное переживание, находить альтернативные решения в сложившихся обстоятельствах, чтобы адекватно соотнести понятия свободы личности и справедливости.

*Литература*

1. Каримова Т.С. Гуманизация образования в военизированном вузе средствами гуманитарных дисциплин: автореф. дис. …канд. пед. наук. Иркутск ИГПУ, 2007. 21 с.

2. Нуризянов Р.М. Развитие экологической культуры учащихся в учебно-исследовательской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань. 2000. 24 с.

3. Бауман З. Мыслить социологически. М.: Аспект Пресс, 1996. 255 с.

4. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 592 с.

5. Михайлевская Г.И. Особенности коммуникативного потенциала личности школьного педагога // Профессионализм общения: тез. докл. республ. научно-практ. конф. Ижевск: Изд-во Удмур. ун-та, 1993. С. 5.

6. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. С. 80 - 160.

7. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Организация и проведение групповой дискуссии // Диагностика и развитие компетентности в общении: сб. ст. М., 1990. С. 12-13.

8. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

9. Газман О.С. Гуманизм и свобода // Гуманизация воспитания в современных условиях: сб. науч. ст. М., 1995. С. 35-44.

10. Камю А. Бунтующий человек. М.: Мысль, 1990. 168 с.

11. Афанасьев А.В. Западная рациональная традиция. Понятие «гуманитарность». Русская университетская традиция. М., 1999. 190 с.

12. Классики религиоведения. Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / под ред. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: АспектПресс, 1996.

13. Фромм Э. Психология и религия. М., 1990. С. 241

14. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М., 2002. 137 с.

15. Адлер А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии: тексты. М., 1986. С. 130-140.

УДК 612.6

# Реализация здоровьесберегающих технологий в образовательном пространстве в контексте педагогического взаимодействия

В.А. Никифорова[1 a], В.В. Рябчиков[2 b]

[1]Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
[2]Филиал Иркутского государственного университета, пр. Ленина 34, Братск, Россия
[a]nikiforovabr@mail.ru, [b]pbb06@mail.ru
Статья поступила 15.03.2016, принята 28.04.2016

*В статье рассматриваются проблемы здоровьесбережения в образовательном пространстве, сущность и виды здоровьесберегающих технологий, специфика их реализации в университете. Авторы акцентируют внимание на внедрении здоровьесберегающих технологий в контексте педагогического взаимодействия, обосновывая это необходимостью создания условий для активного и деятельностного участия обучающихся в процессе формирования опыта здоровьесбережения. Важное место отведено аспектам сохранения эмоционального здоровья и предотвращения деструктивных ситуаций в образовательном процессе.*

**Ключевые слова:** здоровьесбережение; здоровьесберегающие технологии; педагогическое взаимодействие; образовательное пространство университета; эмоциональная напряженность.

# Implementation of health saving technologies in educational space within the context of pedagogical interaction

V.A. Nikiforova[1 a], V.V. Ryabchikov[2 b]

[1]Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
[2]Irkutsk State University, Bratsk branch; 34, Lenin St., Bratsk, Russia
[a]nikiforovabr@mail.ru, [b]pbb06@mail.ru
Received 15.03.2016, accepted 28.04.2016

*The article studies the problems of health protection in educational space, nature and types of health saving technologies, and the peculiarities for them to be implemented in the university. The authors have paid their special attention to the implementation of health saving technologies within the context of pedagogical interaction, justifying it by the necessity to create conditions for active participation of students in the process of formation of health protection experience. Important part has been assigned to the protection of emotional health as well as to the prevention of destructive situations in educational process.*

**Key words:** health protection; health saving technologies; pedagogical interaction; university educational space; emotional tension.